

Дом у последней лунки

ЭКСКЛЮЗИВ

Поселок-курорт «Пирогово» — законодатель архитектурной моды Подмосквы — пополнился еще одним домом. По проекту архитектора Ярослава Ковальчука построен «Дом у последней лунки» — настоящий шедевр гольф-кантри-стиля. Перед архитектором стояла нелегкая задача — возвести дом таким образом, чтобы он привлекал внимание, но не доминировал над ландшафтом, оставив эту почетную роль зданию гольф-клуба «Пирогово».

Дом у последней лунки — «золотая середина» курорта «Пирогово»

Пироговский мечтатель

Когда несколько лет назад я встречалась с застройщиком поселка «Пирогово», расположенного на Клязьминском водохранилище, чувствовала себя примерно как английский фантаст Герберт Уэллс в гостях у Ленина. (Ленин ему тогда про электрификацию всей страны рассказывал.) Правда, мой собеседник мало напоминал Владимира Ильича, хоть и с лукавым прищуром, но видно было, что сибарит и спортсмен — выдавал особый, непроходящий загар яхтсмена. Да и пили мы не морковный чай, а совсем другие напитки. Но планами он делился прямо-таки грандиозными, достойными вождей.

Мы сидели на террасе подмосковного ресторана с видом на бухту, по которой скользили немногочисленные тогда яхты. Собственно, создание парусного флота числилось первым пунктом программы «развития территории». В качестве флага-

нов были утверждены яхты класса «Дракон» — элегантнейшие парусники, услада магнатов и аристократов, изгнанные из олимпийских гонок за «недемократичность». В «Пирогово», прямо скажем, прохладно отнеслись к демократическим ценностям, учредив международные соревнования на кубок «Серебряный Дракон». Да и из разговоров становилось ясно, что место будет «не простое, а золотое».

Еще бушевала на развалинах подмосковного пансионата «Арт-Клязьма», еще отгибалась кто во что горазд художественная тусовка (а горазды были на многие — и «Павильон для водочных церемоний» Александра Бродского, ставший иконой российского ленд-арта, и башня-клавесин Алексея Козыря — всего и не перечислишь). Но уже чувствовалось — конец боковой волницы близок. От слов моего собеседника веяло «джентрификацией» — новым, малоизвестным тогда терми-

ном, примерно означающим превращение low в high («низкого» в «высокое»).

«Искусство, конечно, останется. Вся наша территория будет произведением искусства. Вместо дачного разбитого асфальта — дороги из зеркального бетона, освещенные дизайнерскими фонарями. Вместо убогих газонов — гольф-поле высочайшего класса. Внушительные причал и эллинг, готовый принять океанские яхты. Летом, когда яхты в работе, в эллинге будем проводить грандиозные выставки. Украсим территорию скульптурами и инсталляциями самых лучших художников. Построим дома по проектам самых лучших архитекторов. Ну а закончим тем, с чего начинали, конным спортом. Построим манежи и гостиницу, денники у нас будут с ультрафиолетом и с окном в каждом, чтобы лошади не скукали, а созерцали природу» — так звучали речи моего визави.

Скепсис и реальность

Восхищенная и очарованная развернутыми передо мной перспективами (особенно возможностью устройства в лошадиных стойлах солярия и сауны), подогревая качественным алкоголем, я мела от восторга. Но стоило мне покинуть гостеприимный ресторан, врожденный скепсис, развившийся за годы общения с российскими девелоперами до критических масштабов, вновь овладел мною. «Сколько я слышала подобных речей о том, что „мы лучший мир построим“? — вопрошала я себя. И отвечала себе: «Много. Слишком много, чтобы верить. Потом не хватало то ли воли, то ли кругозора, то ли умения, то ли просто денег, и все мечтания выливались в убогую застройку типовыми коттеджами „в стилях“».

Но верить хотелось, потому что знала некоторых людей, имеющих к этим планам непосредственное отношение. Архитекторов — креативного Тотана Кузембаева, концептуального Бориса Бернасconi, эстета, сноба и педанта Евгения Асса. Знала главного куратора земли русской Юрия Аввакумова, талантливого скульптора Кирилла Александрова, неподражаемых опердизайнеров Стаса Жицкого и Сергея Кужавского, артистичную Алену Кирцову и, конечно же, успешнейший дуэт Виноградова — Дубосарского.

Появление же на территории «Пирогово» водочного павильона Александра

Бродского я вообще почитала за мистический знак. Недаром на Первой международной биеннале архитектуры в Пекине, где я его показала, павильон вызвал благоговейный восторг. А китайцы — они люди восточные, привыкшие понимать тайные знаки и прозревать будущее. И решила я немножко поверить. И воздалось мне — по мере веры моей.

Выставочный сезон

Появились дороги, в каждый приезд удивляющие своим качеством, и гольф-поле с причитающимися ему травой-муравой, бункерами, кустами, прудами и вынесенными на воду лунками. Центральная клумба разворотного круга на въезде отделилась дивной, героического масштаба скульптурой «Бережка» Дмитрия Тутаринова. Аввакумов раскидал по гольф-полям и лесам городские фигуры из труб, чья ржавчина весьма облагородила зеленый фон. Александров украсил причал оригинальными бронзовыми кнехтами и «узлами» для заправки яхт, похожими на драконов. Живописца Алену Кирцову назначили экспертом, ответственным за общую колористическую гамму. Графику и полиграфию отдали Open! Design. Евгению Ассу поручили разработать регламент застройки. В построенном по его проекту эллинге площадью четыре тысячи квадратных метров (что вполне соотносимо с московским Манежем) в летний сезон Дубосарский и Виноградов, художественные кураторы «Пирогово», устраивают выставки. Первой, правда, стала выставка не художественная, а архитектурная. На ней были представлены заказанные лучшим архитектором Москвы проекты частных домов.

Председатель совета директоров «Гута-Банка» Артем Кузнецов на соревнованиях «Парус-гольф»

На выставке, дизайнером которой выступил Юрий Аввакумов, архитекторы представили свое видение идеального загородного жилища. Видения расходились — от классицистической виллы Ильи Уткина до ландшафтных домов-объектов Николая Лызлова.

Как впоследствии оказалось, у будущих заказчиков существуют собственные представления о загородном доме, несколько отличающиеся от продемонстрированных профессиональной элитой. К сожалению, пока не нашлось желающих жить в доме-ракете, спроектированном группой А-Б; дом бюро «Меганом» со световыми колодцами, пронизывающими чердак, вызвал живой интерес, но также не нашел хозяев. Будущие владельцы оценили концептуальность представленных проектов, но не спешили подвергнуть себя и свои семьи масштабному архитектурному эксперименту.

Рамки регламента

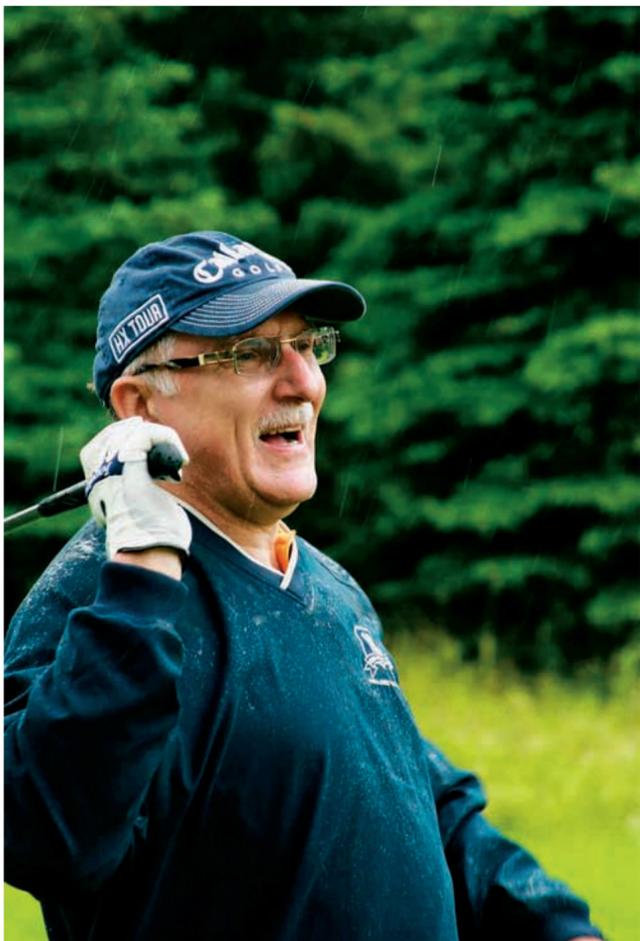
Пока единственным воплощенным проектом, показанным на выставке, стал дом-катамаран («Дом у пятой лунки») Александра Бродского и Ярослава Ковальчука, размером сопоставимый с античным храмом. Зато в «малых формах» дух поиска и новаторства восторжествовал вполне. Домики для яхтсменов, выстроившиеся вдоль берега бухты, — это своеобразные архитектурные манифесты, заключенные в жесткие рамки: пять метров в ширину, восемь в длину, шесть в высоту. Именно таков регламент этой застройки, имеющий силу закона, который, как бы ни ухищрялись заказчики и архитекторы, неукоснительно соблюдается владельцами «Пирогово».

За этими «формальностями» видится железная логика — территория, отведенная под домики яхтсменов, подчинена спорту — его духу и букве. Это такое спортивное архитектурное соревнование — кто интересней? Но в яхтенных гонках участвует определенный класс яхт. Можно построить «Дракон» хоть из дерева, хоть из пластика, отделать ценным шпоном или покрасить, поднять парус любой расцветки. Но будь любезен — соблюдай все параметры и характеристики яхты, ее вес и размеры до дюйма. Иначе на старт не выпустят. Так на воде. Так и на суше. Делай дом из пластика, металла, дерева или пластмассы, но помни — на стартовую линию выйдешь, только соблюдая параметры данного «класса».

Величественный «Дом у пятой лунки» Бродского на краю гольф-поля и компактные домики у воды отмечают крайние точки архитектурной масштабной линейки. Для того чтобы определить весь спектр возможной застройки, необходимо было создать эталон «середины».

Через «чересчур»

Решить эту непростую задачу предстояло архитектору Ярославу Ковальчуку — многолетнему партнеру Бродского, основателю своего бюро. Принимая заказ, Ярослав шел на вполне очевидный риск. Ну в самом деле, реализовывать свои творческие амбиции принято в радикальных формах, тут уж и сам размер имеет значение. Построй самый высокий небоскреб, как в Эмиратах, или, как в Японии, заунь семью из шести человек в двадцатиметровую комнату, да так, чтоб не только стоять могли, — и ты уже гений. А вот

Глава департамента имущества Москвы Владимир Силкин радуется удачному удару

Участники «Парус-гольфа»: президент группы компаний IBS Анатолий Карачинский и сенатор Александр Петров

АВТОР «ДОМА У ПОСЛЕДНЕЙ ЛУНКИ»

Ярослав Ковальчук родился в г. Севастополе в 1973 году. Окончил Московский архитектурный институт в 1997 году. С 1995 по 1999 год работал в нескольких частных архитектурных бюро в Москве. С 2000 года (с момента создания) — в архитектурном бюро «Александр Бродский». В 2008 году основал свое архитектурное бюро «АБ Римша».

В соавторстве с Александром Бродским и другими архитекторами проектировал центр современного искусства «Винзавод», частные дома в Подмоскве (в том числе шесть — в «Пирогово»).